

Гу Чжоу стоял у озера, придерживаясь рукой за ограждение.

В три часа ночи у озера не было никого, кроме него. Фары машины, припаркованной недалеко, были включены, дверца была широко открыта, а на сиденья было брошено несколько пропитанных кровью бумажных салфеток.

Его белоснежная рубашка тоже была испачкана кровью, но он, казалось, не замечал этого и только смотрел на бескрайнее озеро.

Ночной ветер дул вдоль воды, и смешивался с влажной прохладой, кажется, надвигался сильный дождь.

Ветер разведал черные волосы, открывая очень красивое, но бледное и изможденное лицо. Из-за потери веса его щеки слегка ввалились, а глаза были подведены болезненным темно-синим цветом, но даже так он не мог скрыть ясный и чистый темперамент.

От прохладного ветра ему стало не по себе. Он снова яростно закашлялся, задыхаясь, очень глухо и глубоко. Он прикрыл рот рукой, и кровь закапала с его пальцев на землю.

Гу Чжоу посмотрел на ладонь и увидел темно-красные сгустки крови.

Затем он приподнял уголки губ и с облегчением рассмеялся.

Разрывающая боль в груди больше не могла беспокоить его. Он решительно и без колебаний снял окровавленное кольцо со своего безымянного пальца, оставив тонкий неглубокий след.

Послышался легкий всплеск воды.

Кольцо, которое он носил в течение трех лет, было выброшено им в озеро и утонуло в сверкающей воде под туманным лунным светом.

Сделав это, он вдруг расхохотался.

Смех и кашель эхом неслись над озером посреди ночи. Уголки его бледных губ были запятнаны кровью, а щеки покраснелись, как от опьянения. Насмеявшись вдоволь, он, наконец, медленно закрыл глаза, отпустил руку, державшуюся за перила, и позволил телу упасть назад.

Его спина тяжело ударилась о землю, но он внезапно не почувствовал боли, его тело стало очень легким, руки и ноги согрелись в этот момент, и сознание медленно отделилось от полуразрушенного тела.

Наконец-то пошёл сильный дождь, и капли застучали по земле.

За секунду до того, как пришла смерть, ему показалось, что он услышал шаги и почувствовал, как холодный дождь бьет ему в лицо.

Может быть, охранник из ночного патруля нашел его, но это уже не имеет значения.

Прощайте.

“...господин? Господин?”

“Вы спите?”

Гу Чжоу внезапно открыл глаза.

Воздух был наполнен сладким запахом сливок. Он в некотором замешательстве поднял голову и увидел, что официант извиняюще улыбается ему и протягивает коробку с тортом: “Извините, что заставил вас ждать, ваш торт упакован”.

“...чего?”

Тень удивления промелькнула в глазах Гу Чжоу, и его сердцебиение немного участилось. Он посмотрел вверх коробки с тортом, мимо официанта и огляделся по сторонам.

Что происходит?

Разве он уже не мертв, почему он сидит в кондитерской?

“Господин?” - Видя, что он долго не отвечает, официант снова позвал его и обеспокоенно спросил: “Вы не очень хорошо выглядите, вы плохо себя чувствуете?”

“... о, нет”. - Гу Чжоу внезапно пришел в себя, поднял руку, взял коробку с тортом и встал со своего места: “Спасибо”.

Хотя сейчас он в смятении и не до конца разобрался в ситуации, очевидно, что оставаться в кондитерской, когда вокруг люди, не самое мудрое решение.

“Тогда вам нужно что-нибудь еще?”

“Нет необходимости”.

“Спасибо вам за ваш заказ, и вы можете прийти снова в следующий раз.”

Гу Чжоу вышел из кондитерской с коробкой в руке. Когда он выходил, то увидел свое отражение в стеклянной двери - это все то же светлое и красивое лицо с немного болезненной аурой, но не было изможденного и серого взгляда.

На ходу он достал свой сотовый телефон и взглянул на время и дату.

21 октября 2021 года

Зрачки Гу Чжоу внезапно сузились.

Если время на телефоне указано верно, и он не спит, то...

Он вернулся на три года назад.

Он глубоко вздохнул и сел на скамейку у обочины, ища сигарету, трясущимися руками.

Вечер, он поднял голову и слегка прищурился на проезжающие машины и пешеходов. Его холодные кончики пальцев постепенно согревались, и он, казалось, заражался этими жизнями. Дюйм за дюймом он согрелся и вернулся к жизни.

Он был почти уверен, что переродился.

Только что он боролся и упал у озера, кашля кровью и задыхаясь, а в следующую секунду появился в кондитерской три года назад, его тело было здоровым, и все было как обычно.

Бог, казалось, пошутил с ним. Когда он был замучен болезнью и любовью и, наконец, умер в отчаянии и боли, тот жестоко удерживал индикатор конца и потащил его обратно.

Когда все это началось.

21 октября.

Это было за день до того, как они с этим подонком поженились.

Уголки губ Гу Чжоу были слегка приподняты, и на его лице появилась улыбка. Он положил торт на скамейку, достал из кармана портсигар и закурил сигарету.

Парень знал, что ему не следует курить, в конце концов, в прошлой жизни он умер от рака легких, но сейчас у него очень тревожное настроение, и ему нужна сигарета, чтобы успокоиться.

Различные повторы последних трех лет прокручиваются перед ним, как ускоренная перемотка немого фильма, и сигарета "Марс" между его пальцами гасла. Когда сигарета закончилась, немой фильм также проигрался до конца. Он прижал окурок к портсигару и бросил его в урну.

Глаза Гу Чжоу уже прояснились, как будто эта сигарета действительно привела его мысли в порядок, он снова взял коробку с тортом и тут же открыл ее.

Внутри торт с помадкой. Он не для еды, а для увековечения памяти. На торте изображены два ярких и милых злодея из Q-версии. Один - это он, а другой - человек, на котором он женится завтра, то есть подонок, который издевался над ним в течение трех лет после свадьбы.

Гу Чжоу посмотрел на двух маленьких человечков с оттенком сарказма на губах. Три года назад он был невинным и бесстрашным. Он ждал в кондитерской несколько часов, пока кондитер закончит торт, и с радостью забрал его домой. Для свадьбы на следующий день уже все подготовлено.

В этот момент улыбка на его губах постепенно исчезла, а в темных глазах появился холод. Он закрыл коробку с тортом, встал и без колебаний выбросил её в мусорное ведро вместе с пачкой сигарет.

На самом деле, он курит не часто, и только тогда, когда ему скучно. В конце концов, рак легких был вызван не курением, но вернувшись к жизни, важно заботиться о здоровье. С этого момента он больше никогда не будет курить.

Было поздно, и осенний ветер был немного холодным, парень затянул шарф на шее и пошёл вперед, не оглядываясь.

Кондитерская находится недалеко от дома, не было смысла ехать туда на машине. Так что вернуться можно только пешком. Он увидел огни своего односемейного двухэтажного дома, хорошо видимые в сумерках, поднялся по ступенькам и позвонил в дверь.

Вскоре дверь открылась, и в его ушах прозвучал знакомый голос: "Мой дорогой, ты вернулся."

Гу Чжоу поднял глаза, чтобы посмотреть на человека перед собой - трудно было признать, что даже спустя три года лицо Жен Сюаня все ещё нравилось ему, иначе он не был бы одержим призраками и не прощал бы его снова и снова.

Просто это лицо показалось ему красивым три года назад, но теперь он должен добавить - "Отморозок мужского пола, красивый".

Жен Сюань нетерпеливо протянул ему тапочки и воспользовался ситуацией, чтобы поцеловать его.

Гу Чжоу слегка нахмурился и увернулся, сняв шарф. Жен Сюань был ошеломлен и казался немного смущенным. Он опустил голову и посмотрел на его пустые руки: "Кстати, ты не ходил за тортом? Где он?"

Гу Чжоу наступил на тапочки и ответил, не поднимая головы: "Выбросил."

Это слово заставил Жен Сюаня замолчать на более длительное время, но выражение его лица стало жестким: "Почему? Разве это плохая работа? Тогда ты не должен был просто выбросить его, надо было переделать его, торт - это большие деньги."

Гу Чжоу поднял глаза на это лицо, пытаясь связать с человеком, который пил, бил его, а потом изменял, его тон был холодным: "Нет, это хорошая работа, но я больше этого не хочу".

"Больше никакой помадки? Но завтра свадьба... - Жен Сюань был немного недоволен. - Ты..., почему ты не сказал этого раньше? Изначально я сказал, что хочу обычный торт. Ты захотел специальный с помадкой, а, теперь, передумал. Надо, срочно, приготовить..."

"Не надо, - прервал его Гу Чжоу ровным тоном, - просто отменим свадьбу".

"...что ты сказал?" - Жен Сюань уже изменился в лице: "Ты что, издеваешься надо мной? Что значит отмена свадьбы?"

"Я не шучу, я больше не хочу торт, и я больше ничего не хочу..." - Он ткнул другого человека в плечо, сказав: "Это означает, что свадьба отменяется, и мы расстаемся. Ты понимаешь, Жен Сюань?"

"...Гу Чжоу!" - Жен Сюань сделал шаг назад, и на его лице быстро появилась череда выражений смущения, шока, гнева и т.д. Он понизил голос и отругал его: "Ты понимаешь, о чем говоришь? Ты рвешь со мной за день до свадьбы, ты сумасшедший!"

Гу Чжоу взглянул на него и вдруг почувствовал, что он, наконец, устал видеть это лицо. Он ничего не сказал, повернулся, пошёл в спальню и начал собирать вещи, принадлежавшие этому подонку.

Жен Сюань понял его намерения и не мог не запаниковать. Он подавил свое угрюмое выражение лица и поспешно схватил жениха за руку: "Нет, мой дорогой, что с тобой, я сделал что-то, не так? Я сожалею. Не будь таким, ты заставляешь меня так паниковать, мы собираемся пожениться завтра..."

Гу Чжоу повернул голову, и его взгляд стал очень холодным. Фраза "мой дорогой", которая

была достаточно сладкой, чтобы выжать мед, казалась каким-то проклятием, с которого началась его уродливая семейная жизнь. Слушая последнее предложение, он почувствовал дискомфорт во всем теле, почти тошноту.

Жен Сюань встретился с ним взглядом, и, наконец, понял, что Гу Чжоу был серьезен. Казалось, он внезапно изменился. Безразличие, отчуждение и отвращение в его глазах не были фальшивыми. Он никогда не видел такого Гу Чжоу и не понимал его. Просто, почему добрый, слабый и мягкий парень стал таким?

“А теперь иди собирай свои вещи, - Гу Чжоу отдернул руку, как будто ещё одна секунда контакта с ним могла запятнать его. - Затем забирай свои вещи и убирайся из моего дома. Ты понял?”

Лицо Жен Сюаня посинело, он снова шагнул вперед, не сдаваясь: “Сяочжоу, что я сделал не так? Можешь ли ты сказать мне, почему?”

“Нет почему, - Гу Чжоу сделал шаг назад, избегая его прикосновения, его тон был холодным и ласковым. - Я больше не люблю тебя, вот и все”.

<http://bllate.org/book/14134/1244188>